
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 327

ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-28-34

Yu.P. Ten, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor at the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

A.G. Tyurikov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation

EAEU MODEL AS A RESULT OF INTERCULTURAL SYMBOLIC COMMUNICATION

Symbolic approach to designing the EAEU model is developed. The EAEU model is presented as the result of intercultural communications of Soviet and post-Soviet symbolic systems.

Key words and word-combinations: symbol, symbolic model of the Eurasian Economic Union, collective identity, intercultural communication, integration, disintegration.

Ю.П. Тен, доктор философских наук, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ (email: YPTen@fa.ru)

А.Г. Тюриков, доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ (email: agtyurikov@fa.ru)

МОДЕЛЬ ЕАЭС КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ*

Аннотация. Разрабатывается символический подход к конструированию модели ЕАЭС, представленной как результат межкультурных коммуникаций советской и постсоветской символических систем.

Ключевые слова и словосочетания: символ, символическая модель Евразийского экономического союза, коллективная идентичность, межкультурная коммуникация, интеграция, дезинтеграция.

С дня падения Берлинской стены, символа, давшего импульс политическим и экономическим преобразованиям не только в Западной Европе, но и далеко за ее пре-

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситета, 2020 г.

делами, 9 ноября 2019 г. исполнилось тридцать лет. В 2020 г. исполняется 29 лет со дня исчезновения Союза Советских Социалистических Республик со всех политических карт мира. Это событие — развал крупнейшего государства в истории — произошло в эпоху постмодернизма, основанного на типе философствования, разрушающего традиционную логику мышления и принципы дискурса, заложенные еще Аристотелем. В философии постмодернизма понятие «символ» соотносится с понятием «симулякр». В отличие от символа симулякр выступает гиперреальностью, которая не имеет ни истока, ни основания [1]. Симулякр — это копия копий вещей и явлений, отделившаяся от идеального образца и попавших в мир хаоса [2].

Символическим последствием постмодернистского мировоззрения стало крушение социалистического лагеря. С конца XX в. социалистическая символика постепенно утрачивает свои исторические значения и смыслы. Более того, под гнетом новой парадигмы культурной политики в постсоветских странах с 1980-х годов начался процесс девальвации ценностей коммунистической идеологии, повлекший за собой трансформацию социалистических символов в симулякры. Вместе с тем с началом нового исторического этапа в развитии межгосударственных отношений между странами (Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией), подписавшими в 2015 г. Договор об учреждении ЕАЭС, происходит актуализация советских символов в контексте межкультурных коммуникаций народов Евразийского пространства.

Проблема коллективной идентичности является одной из основных в гуманитарных и социальных науках. Обзор зарубежных научных работ показывает, что исследование символа как инструмента формирования коллективной идентичности в контексте международных интеграционных союзов подчеркивает его особую значимость как для элиты, так и для ученых [3–7].

Символ — важнейшее понятие философии [1; 8], культурной антропологии [9; 10], социологии [11; 12], культурологии [13–17], политологии [18–21], кросс-культурного маркетинга [22; 23]. Поэтому символический подход к анализу формирования коллективной идентичности в рамках ЕАЭС представляется перспективным и заслуживающим внимания.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с 1990-х годов все страны бывшего СССР переживают период политических, экономических, правовых и социально-культурных трансформаций. Символическая система советского общества и культуры разрушена. Постсоветские государства формируют собственные символические системы, интерпретация символов которых обусловлена логикой взаимодействия категориальных пар «интеграция — дезинтеграция» и «связь — разрыв» с символической системой Советского Союза.

Авторская гипотеза заключается в том, что диалектическая логика категориальных пар «дезинтеграция — интеграция» и «связь — разрыв» демонстрирует, что символы могут рассматриваться в качестве основы для интеграции народов в контексте межкультурных коммуникаций в формате ЕАЭС. Напротив, недостаточность степени конвенциональности в понимании значений общих для народов ЕАЭС символов приводит к превращению данных символов в симулякры, способствующие дезинтеграции и утрате взаимопонимания в истолковании значений символов представителями разных стран.

Цель исследования — изучение процесса конструирования символической системы ЕАЭС на основе анализа диалектической логики взаимодействия категориальных пар «интеграция — дезинтеграция» и «связь — разрыв» с символическими системами культур советских и постсоветских обществ. Объектом исследования выступает символическая система Евразийского экономического союза.

Оригинальность авторского подхода заключается в его междисциплинарности: привлекаются понятия, концепции и методы из логики, социологии, культурологии, философии, политологии и маркетинга для комплексного анализа процесса символического формирования ЕАЭС как вектора цивилизационного развития ряда постсоветских стран. В работе авторы используют исторический, диалектический и системно-структурный подходы.

Эмпирическая основа исследования основана на анализе результатов авторского опроса. Общее число респондентов — 898 человек. Респонденты разделены на три группы: студенты вузов (18–25 лет из разных регионов Российской Федерации) — 365 человек; люди среднего возраста с высшим образованием (30–48 лет) — 278 человек; пожилого возраста с высшим образованием (55–72 лет) — 245 человек. Опрос был осуществлен в ноябре 2018 г. в г. Ростове-на-Дону и в сентябре — октябре 2019 г. в г. Москве. Используются также результаты опросов ВЦИОМ и Института социологии РАН.

С точки зрения «закона вызова-и-ответа» А.Дж. Тойнби, развиваясь, цивилизация вынуждена давать практические ответы на вызовы внутренней и внешней среды [24]. С конца 1980-х-начала 1990-х годов огромная цивилизационная система в Евразии, основанная на коммунистической идеологии, не смогла справиться с вызовом капиталистической системы. После крушения Берлинской стены и распада социалистического лагеря символы, выражающие идеи, идеалы, нормы и ценности коммунизма, оказались отвергнуты новыми политическими элитами ряда постсоветских стран Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии, выбравших путь политико-правовых и экономических преобразований в контексте капиталистического способа производства и социально-экономических отношений.

Распад Советского Союза был исторически неизбежен в силу объективных причин. Такую точку зрения высказали в результате авторского опроса 60% молодых людей, 51% респондентов среднего возраста и 14% опрошенных респондентов пенсионного возраста. 60% респондентов всех возрастных групп оценивают факт распада СССР положительно. При этом 92% не верят в возможность возрождения СССР в составе пятнадцати республик.

С 1990-х гг. на постсоветском пространстве Европы, Закавказья и Центральной Азии начался процесс строительства нового типа государственности, основанного на рыночной экономике, формирующем новую парадигму культуры. Несмотря на развал Советского Союза, ядро евразийской цивилизации не могло быть разрушено быстрыми темпами. Все социальные группы и общности всех республик СССР были субъектами и одновременно объектами советской истории, государственности, общественной и экономической системы, образования, науки и культуры. Поколения, рожденные до середины 1980-х годов, прошли основные этапы социализации в пространстве общезначимых символов советского общества и культуры. Русский язык в этом плане сыграл колоссаль-

ную роль. Однако в связи с развалом СССР в 1990-е годы культурная дистанция между уже суверенными государствами стала значительно усиливаться.

Осознание важности и перспективности создания нового формата интеграционного объединения в форме Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) на базе Таможенного союза, а затем ЕврАзЭС — эпохальное событие в истории международных отношений. Собственно, Договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу с 1 января 2015 г. и к настоящему времени включает пять государств — Россию, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Армению.

В контексте анализа взаимосвязи диалектической категориальной пары «связь-разрыв» постсоветская история подтверждает диалектическую природу мировой истории, развивающуюся по законам, сформулированных Г.Ф.Ф. Гегелем. Они широко известны: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицания отрицания [25].

С развалом СССР связующие нити бывших советских республик, составляющих единый «экономический организм», были утрачены. Несмотря на все противоречия в правовом, политическом, экономическом аспектах, несколько постсоветских стран в 2010-х годов вышли на уровень интеграционного объединения в формате Евразийского экономического союза. В данном контексте категориальная пара «связь — разрыв» стран бывшего СССР подразумевает взаимодействие России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении. С созданием ЕАЭС начался процесс формирования нового огромного экономического пространства с качественно новыми параметрами коммуникаций. Конструирование Евразийского союза подразумевает расширение и углубление сотрудничества его участников в сферах производственной и инвестиционной деятельности, что предполагает развитие трудовых и финансовых рынков, а также активизацию обмена товаров и услуг и расходов на эти цели (здесь проявляется закон перехода количественных изменений в качественные). Для преодоления противоречий в социально-экономической и политической сферах необходимо налаживать механизм межгосударственного сотрудничества, способного обеспечить оптимальное сочетание национальных интересов с интернациональными на более качественном уровне (в этом контексте находит свое выражение закон перехода количественных изменений в качественные).

Таким образом, диалектический подход с использованием дихотомии категориальных пар «связь-разрыв» и «интеграция-дезинтеграция» дает ключ к пониманию глубинной смысловой трансформации в символических системах обществ в постсоветский период. Логика «разрыва» (крушение СССР) может быть представлена как процесс утраты населением стран бывшего Советского Союза общезначимости в восприятии, понимании и оценке символов советского государства (прежде всего политической и государственной символике). История последних 29 лет наглядно иллюстрирует усиление «разрыва» — нивелирование значений и смыслов советской идеологии в большинстве стран бывшего СССР вследствие определенной политики господствующих элит (Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Туркменистан). В крайнем варианте это выражается в законодательном плане о запрете использования любых символов советской эпохи (страны Прибалтики, Украина).

Тем самым логика «связи» (развитие и расширение ЕАЭС) реализуется на попытке «возрождения» тех значений и смыслов, которые могут стать основой для формирования общезначимой системы символов новейшего исторического союза. Сила данной интеграции в том, что новый феномен межгосударственного политико-правового и торгово-экономического образования не стремится к реинкарнации тех символов советского периода, которые служат выражением утопических идей. Здесь проявляется закон отрицания отрицания. Реабилитация подобных симулякров советской эпохи способно лишь ослабить функционирование символической модели ЕАЭС. Большинство советских символов по причине объективных исторических причин уже утратили свою потенциальную силу понятийно-эмоционального воздействия на массы, превратившись в «симулякр».

В современный период среди россиян происходит актуализация советских образов и символов, лишенных идеологического наполнения: «Представления о советском прошлом достаточно прочно сохраняются в исторической памяти народа и передаются следующим поколениям» [19, с. 25]. Актуальность этих символов обусловлена необходимостью конструирования коллективной идентичности в рамках стран ЕАЭС на основе поиска символов, служащих целям интеграции и формированию нового типа коллективной идентичности. Поэтому правящая элита посредством средств символической политики ищет символы в историческом прошлом стран — членов ЕАЭС с тем, чтобы значения «возрождаемых» советских символов были бы конвенциональны и в большей степени имели положительные ассоциации как у поколений, живших в СССР, так и у молодежи. Как свидетельствуют результаты обширных социологических опросов в России, в российском обществе экспансионистские, имперские настроения в настоящее время не имеют широкого распространения [26, с. 18]. 32% россиян старше шестидесяти лет хотели бы видеть Россию как воссозданную сверхдержаву (по аналогии с СССР). Среди молодежи только 21% респондентов придерживается этой же позиции [26, с. 28].

Согласно результатам ВЦИОМ, в сознании россиян происходит переоценка советской истории. 65% россиян полагают, что символы коммунизма необходимо сохранить как часть истории, а объекты, названные в честь коммунистических деятелей, должны продолжать носить их имена (59%) [19, с. 32]. По сути советские символы цементируются в коллективной памяти народов России посредством их активной трансляции по каналам массовой медиа в связи с культурной политикой, направленной на сохранения исторического наследия в национальной памяти.

Маркетинговая стратегия ЕАЭС, ориентированная на формирование положительного образа союза, должна быть направлена на возрождение таких символов советской эпохи, которые способны вызывать положительные ассоциации у большинства реципиентов. В данном случае они станут эффективными социальными технологиями формирования коллективной идентичности. Так, с 2010-х годов значимым символическим «скрепом» всех постсоветских республик стала акция «Бессмертный полк», приуроченная ко Дню Победы.

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что, осознавая сложность достижения общезначимости значений и смыслов символов постсо-

ветского периода представителями разных социальных групп и стран, господствующая элита ЕАЭС обратилась к символам эпохи СССР как эффективному средству воздействия на массовое сознание на понятийно-идейном, и чувственно-эмоциональном уровнях. Важно отметить такую особенность символа, как реинтерпретация — наделение того или иного символического образа в ходе его исторического функционирования новым содержанием, обусловленным новым образом мира или новыми, не свойственными ему ранее идеями [17]. В постсоветский период советские символы наделяются новым содержанием. К примеру, крейсер «Аврора», один из главных символов Октябрьской революции 1917 г., после реставрации в 2016 г. стал не только музеем, но и памятником воинской славы.

В той степени, в какой коммуникатор и реципиент обладают общим социо-культурным опытом, они приблизительно одинаково интерпретируют значения символов, что способствует взаимопониманию между ними. Поэтому субъектам межгосударственного взаимодействия в формате ЕАЭС следует выработать стратегию культурной политики по созданию и широкому внедрению образовательных программ и мультимедийных информационных порталов, направленных на формирование в массовом сознании конвенциональности значений конструируемой символической системы.

Таким образом, процессы интеграции и дезинтеграции, связи и разрыва символических систем современных регионов и стран с символами советской эпохи с точки зрения законов диалектики являются следствием политического выбора и экономических потребностей, которые формируют сближения, расхождения или разрывы внутри постсоветского пространства. Для поддержания стабильного состояния евразийской символической системы необходимо создание общезначимой системы символов. Познавательная функция символов состоит в том, что они должны обеспечить выражение понятий о социально значимых основах деятельности человека в обществе и мире. С точки зрения функции социализации, символы должны помочь человеку освоить и принять идеи, понятия, ценности, идеалы и нормы, привычные для той социальной среды, в которой он развивается. Знакомство с символами поможет человеку как члену полиэтнической общности осознать религиозные и культурные различия между народами, преодолеть психологические барьеры в международном общении.

В рамках международного пути развития по магистрали интеграции в формате ЕАЭС представителям стран союза следует, используя современные информационно-коммуникативные средства общения (включая цифровые технологии), получать знания о культурных, социальных, религиозных, этнических особенностях жизнедеятельности народов, развивать умения и навыки международного общения, использовать международные нормы этикета, а в зависимости от ситуации общения — нормы религии и права.

Евразийский экономический союз работает над созданием единой символической модели, призванной служить выражением интеграционных идей, ценностей, норм, ориентиров. Логика взаимодействия категориальных пар «интеграция» и «дезинтеграция», «связь» и «разрыв» наглядно демонстрирует в исторической, политической и экономической практиках, что социальные группы и общности способны более эффективно объединиться на основе оп-

ределенных символов советской эпохи в том случае, если достигнут высокой степени конвенциональности в интерпретации данных символов.

Таким образом, формирование общезначимой системы значений официальных и неофициальных символов ЕАЭС поможет социальным группам и общностям ощутить себя частью евразийской модели политического, экономического и социо-культурного пространства. Правящая элита, занимающаяся символическим конструированием ЕАЭС как долгосрочного в перспективе интеграционного союза, должна обеспечить информационную поддержку и постоянную трансляцию по разнообразным каналам средств межкультурных коммуникаций различных типов символов, формирующих коллективную идентичность стран ЕАЭС.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1999.
2. Делез Ж. Логика смысла. М., 1998.
3. Foret F. Symbolic Dimensions of EU Legitimization // Media, Culture and Society. 2009. № 31 (2). P. 9–14.
4. Forndòs J. Signifying Europe. Chicago: University of Chicago Press, 2012.
5. Laffan B. The Politics of Identity and Political Order in Europe // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34, № 1. P. 81–102.
6. Manners I.J. Symbolism in European Integration in Comparative European Politics. 2011. № 9 (3). P. 243–268.
7. Theiler T. Political Symbolism and European Integration. Manchester University Press, 2005.
8. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. Ереван, 1980.
9. Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб., 2002. Т. 1.
10. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
11. Уайт Л.А. Символ: исток и основа поведения человека // Работы Л.А. Уайта по культурологии: сб. переводов. М., 1996. С. 79–96.
12. Parsons T. The Social System. NY: The Free Press, 1951.
13. Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. М., 2001.
14. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. М., 1993. Т. 1.
15. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
16. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Т. 21.
17. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. М., 1991.
18. Бурдые П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. № 1. С. 49–62.
19. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. 2016. № 3. С. 25–39.
20. Малинова О. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилемма российской идентичности. М., 2015.
21. Мисюрков Д.А. Политическая символика: между идеологией и рекламой // Полис. 1994. № 1. С. 168–174.
22. Акулич М.В. Брендинг, культура нации и ее имидж // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 6 (80). С. 110–115.
23. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Т. Бренды и имиджи. М., 2006.
24. Тойнби А.Д. Цивилизация перед лицом истории. М., 1996.
25. Гегель Г.Ф.Ф. Наука логики. СПб., 1997.
26. Горшков М.К., Петухов В.В. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе // Полис. 2015. № 2. С. 10–34.